

УДК 811.512
ББК 76.0(Сев. Кавк.)

*Цыффышты иланэ шыггэ –
У доброго человека всегда
накрыт стол.*

Адыгская пословица

А.А. Куваева

ГЛЮТТОНИЯ КАК ФРАГМЕНТ АДЫГСКОЙ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Излагаются основы знакообразования в рамках адыгейской картины мира, точнее – в рамках ее глоттонического (гастрономического) фрагмента. Исследуются знаки, денотирующие пищевые предпочтения адыгейского этноса, во всем их разнообразии: как лексические единицы (номинации), паремиологические структуры (пословицы и поговорки) и как целостные элементы высказывания (пословицы-притчи). Панорамно представлена семиотика национального образа адыгейского кулинарного репертуара. Описан глоттонический (гастрономический) фрагмент адыгской лингвосемиотической картины мира; выявлен репертуар этно-маркированных глоттонимов, включающий глоттонимы-инструментативы, глоттонимы-аддитивы и глоттонимы-регулятивы; определены ценностные характеристики адыгской глоттонии, эксплицированные в семантике и прагматике национальных пословиц и поговорок, индуцирующих отношение адыгов к пище, ее приготовлению и потреблению.

Ключевые слова: *знак, картина мира, глоттония, гастрономия, кулинарный репертуар, лингвосемиотика, паремия.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-49-60

Куваева Анжела Аскеровна – канд. пед. наук, доцент кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета
E-mail: auni777@mail.ru

© Куваева А.А., 2019.

Вся жизнь Homo sapiens представляет собой сложный процесс постепенного формирования картины окружающего его мира, процесс аккумуляирования представлений, мнений, идей, суждений и впечатлений о мире, процесс концентрации когнитивного опыта в менталитете в виде жизненных укладов, традиций, алгоритмов, обрядов, предпочтений и т.п., при этом все перечисленные процессы имеют свою этническую или национальную специфику. Как справедливо считает С.К. Сапиева, «... языковая картина мира – это одна из форм экспликации действительности в языковом сознании, ее вербальное овнешнение. Особенностью языковой картины мира является то, что она обладает способностью проявлять национальную специфику языка» [Сапиева, 2017, с. 28].

И.Ф. Янушкевич вводит понятие лингвосемиотической картины мира, считая, что действительность эксплицируется как в вербальном / невербальном смысле, так и в смысле культурно-концептуальном: «Лингвосемиотическая картина мира представляет собой не жесткую комбинацию «первичной» и «вторичной» (непосредственной – опосредованной, когнитивной – языковой) картин, а взаимосвязанную систему мышления, культуры, языка и речи, в которой мышление формирует (концептуализирует) представление, культура поставляет для него

вещественные знаки, язык обеспечивает образующуюся концептосферу словесными знаками как именами концептов, а речь (дискурс) «ищет» новые смыслы уже имеющимся знакам или формирует новые смыслы, находя для них новые знаки» [Янушкевич, 2009, с. 27].

Каждый этнос формирует свое особенное мировидение, свою специфическую систему восприятия окружающей его действительности. Адыги не исключение: адыгейская лингвосемиотическая картина мира характеризуется самобытностью, специфичностью, своеобразием восприятия, особым взглядом на мир, своей особой знаковостью. Безусловно, процесс формирования лингвосемиотической картины мира адыгов идет в тесной взаимосвязи с развитием национального адыгейского языка и культуры.

Homo sapiens прежде всего репрезентирует себя как *Homo consummatus* – Человек потребляющий. Адыгейский этнос за всю многовековую историю своего существования сформировал свою систему потребностей, органично вписавшуюся в его картину мира. З.Х. Бижева полагает, что любая картина мира, и адыгская в частности, представлена культурными концептами [Бижева, 1999, с. 3]. Одним из таких культурных концептов является концепт «Пища».

Потребности в пище и питье семиотизировались в особую систему *глуттонии*, которая представляет собой весьма значимый фрагмент адыгской лингвосемиотической картины мира. Ее системному описанию как раз и посвящена предлагаемая статья.

Глуттония (от лат. *gluttonāre* – есть, питаться, поглощать пищу), понимается нами вслед за А.В.Оляничем как «...система знаков, характеризующих пищевой процесс в целом, добычу пищи, ее первичную обработку, а также собственно процессы приготовления и потребления пищи» [Олянич, 2003, с. 168; 2004, с. 544; 2014, с. 34].

К данному моменту достаточно детально изучены лингвосемиотическая, номинативная и дискурсивная актуализации потребности в физиологическом выживании на этноспецифичном языковом материале: во-первых, подробно исследованы англоязычные знаки хабитата, в рамках которого такая потребность реализовывалась англосаксонским и англо-норманнским социумами [Симакова, 2011; Самохина, 2010; Дорохова, 2013; Астафурова, Олянич, 2011]. Во-вторых, весьма тщательно исследовались англоязычные [Захарова, 2016; Ермакова, 2010; Захаров, 2010; Земскова, 2009] и немецкоязычные знаки глуттонии / гастрономии [Головницкая, 2007; Головницкая, Олянич, 2008]. В-третьих, произведен детальный сопоставительный анализ сходств и различий в актуализации глуттонических знаков в русскоязычной и немецкоязычной [Реймер, 2011], русскоязычной и тюркоязычных [Бараташвили, 2012], русскоязычной, немецкоязычной и калмыцкоязычной [Боваева, 2010], англоязычной, франкофонной и греческой лингвокультурах [Ундрицова, 2015]. Актуальность и новизна нашего исследования адыгейской глуттонии заключается в том, что подобный анализ ранее в отечественной лингвистике никем не предпринимался. В данной статье мы подроб-

но рассмотрим адыгские этно-маркированные глуттонимы как знаки пищи и ее компонентов, исполняющие иконическую или денотативную функцию.

В адыгской лингвосемиотической картине мира зафиксирован целый репертуар этно-маркированных глуттонимов. Перечислим его.

Прежде всего, это глуттонимы-инструментативы, которые можно встретить в адыгских аульских кухнях (*щыуан* – чугунный или медный котел, подвешиваемый над очагом на специальной цепи; *кумган* – глиняный кувшин; *тхъууаль* – маслобойка; *шъхъалы* – мельница; *хъакъуашъу*, *Ианлъ* – корытце для замеса теста; *хъаницэ цыкы* – деревянная лопатка для размешивания пасты (мамалыги)).

Этно-маркированным глуттонимом-аддитивом является *бжиныф-щигу* – чесночная соль, часто именуемая адыгейской солью. Технология её изготовления основана не просто на смешивании приправ, специй и соли, а на принудительном поглощении кристаллами соли полезных свойств чеснока, приправ и специй (кориандр, чаман, джата, чабер, укроп, петрушка, красный сладкий перец, черный перец и др.).

Таким же этно-маркированным глуттонимом-аддитивом является *щипс*. Вот как характеризует этот этнознак Р.Г. Джамирзе, известный майкопский исследователь адыгской кухни:

«В адыгейской кухне щипс является блюдом номер один и наряду с адыгейским сыром считается визитной карточкой национальной кулинарии. В научных трудах по этнографии щипс даже называют этно-маркированным блюдом, то есть знаком принадлежности к адыгскому этносу. Это главное праздничное и ритуальное блюдо, без которого не обходятся ни свадьбы, ни похороны» [Джамирзе, www].

Таким образом, щипс представляет собой также и глуттоним-регулятив, если следовать терминологии А.В. Олянича, который относит знаки ритуала к регулятивам как семиотическим образованиям, денотирующим этапы и вехи процесса.

Известны следующие адыгские варианты номинаций блюд с этим соусом: *лищипс*, который имеет в своей основе мясной бульон и муку; *джэнчищипс* – в его составе фасоль, *кэбищипс* – щипс с тыквой; *шхушщипс* – щипс на основе молочных продуктов; *лищипс* – с вареным мясом, порезанным на кусочки; *лицикушщипс* – с вареным мясом, расщепленным на волокна; *четищипс* – на курином бульоне и с кусочками курицы; *тхачет-щипс* – с индейкой.

Этно-маркированным глуттонимом является номинация *куае* – знаменитый адыгейский сыр, изготавливаемый из коровьего молока. Номинация *мэликуае* – брынза – регионально маркирована: этот вид сыра изготавливают не только в Адыгее, но и по всему Кавказу. Блюда из адыгейского сыра также этно-маркированы (см. глуттонимы *кояж* – жареный сыр; *кобзиг* – поджаренный ломтиками сыр; *куаерэ пастэрэ* – сушеный сыр с горячей кашей; *ченчекое гэжаг* – жареный сыр с яйцом).

Сыр оказывается непременным компонентом этно-маркированных адыгейских лакомств из теста, служа начинкой для слоеного пирожка

(номинация *гуубат*), маленького чебурека (номинация *халюж*) и вареников (номинация *псыжохалюж*).

Этно-маркированным адыгским глуттонимом являются кисло-молочные продукты – кислое молоко (номинация *щху*), сливочное масло (номинация *тху*), домашняя сметана (номинация *щатэ*). Щху обычно используется как самостоятельное блюдо, а также в качестве приправы к мясным, овощным и яичным блюдам, кашам; часто подается с хлебом, выпечкой, тыквой, мамалыгой, вареными яйцами и фасолью, на нём замешивают тесто. При добавлении в щху сметаны, чесночной соли и специй получают кисломолочный соус к жареному или вареному мясу (номинация *щхущипс*).

Баранина является основной мясной пищей адыгов: овцы в прошлом являлись мерилем благосостояния адыгов, поскольку кроме мяса и молока давали еще и ценную шерсть. Известна образная номинация *адыгэ уасэ* – «адыгская цена» как наименование адыгской породы овцы, в буквальном значении ‘единица измерения, стоимость’.

Говядина (номинация *былымьл*) – также один из любимых видов мяса у адыгов. Из баранины и говядины готовятся такие любимые адыгейские блюда, как жаркое по-адыгейски (номинация *лилибж*) и шашлык (номинация *лищэп* или *лищанп*). Этноспецифической семиотикой маркирована подача *лилибж*: всегда в глубокой порционной тарелке с горячей пшенной кашей, политой зажаркой, в отдельной пиале – кисломолочный соус *щхущипс*. Этнолингвосемиотика номинации *лищэп* раскрывается в его рецепте [Азаматова, 1979, с. 7]:

«Мякоть баранины нарезать небольшими кусками по 60-80 г, отбить деревянным молоточком, нанизать на шампур и жарить над раскаленными углями все время повертывая вертел и поливая раствором соли с чесноком и перцем. Обжарить до румяной корочки. Затем переложить мясо в кастрюлю с зажаркой, подлить немного бульона и тушить до готовности. Подавать с крутой кашей».

Типичными адыгскими мясными блюдами также являются отварная говядина на кости (номинация *ли жуаг*) и жареный целиком барашек (номинация *мэлиль гэжаг* или *мэлгажаг*). Этноспецифическим адыгским маркером последней номинации является обязательное обертывание мяса тестом, в котором обжаренный барашек томится до момента растрескивания теста. Так готовят именно адыги.

В адыгской глуттонии как части лингвосемиотической картины мира этого этноса представлены такие этно-маркированные глуттонимы, как жаркое из курицы (номинация *четлибж*) и индейка в соусе (номинация *тхачетщипс*). Номинации *чэты* (курица) и *тхачет* (индюк) являются лингвознаками наиболее любимых адыгами видов домашней птицы. Если блюда из курицы – обычная повседневная пища адыгов, то индейка является блюдом праздничным или ритуальным; в былые времена у адыгов-язычников индюки особой черкесской породы выступали в роли жертвенного животного, отсюда первичное значение номинации *тхачет* ‘божья птица’.

«Адыгскость» (по Р. Барту – специфичный семиотический признак национальной принадлежности, такой же, как «английскость» или «французскость» [Барт, 1989]) номинациям *лилибж* и *четлибж* обеспечивается способом приготовления этих блюд (натирание сырого мяса чесночной солью, легкое обжаривание и тушение в небольшом количестве воды) и сопровождением особой заправки (номинация *щибжыйдаг*) на основе топленого масла, красного перца и кориандра, полстакана воды или бульона.

Столь же этно-маркированными глуттонимами в адыгской лингвосемиотической картине мира оказываются такие знаки-номинации блюд, как *четщатэлибж* – курица в сметанном соусе; *ныбэшхолибж* – жаркое из требухи; *нэкуль* – домашняя колбаса; *джормэ* – сольтисон.

Глуттонический фрагмент лингвосемиотической картины мира адыгов дополняется знаковой составляющей: наиважнейшую роль в адыгском национальном кулинарном репертуаре всегда играло просо (пшено) – номинация *мэщы* (*гъажьо*). Этот продукт представляет собой знак – мифологему, базирующуюся на древнем адыгском мифе из эпоса «Нарты», говорящем о том, что богатырь Саусруко спас людей от голода, вернув им подарок бога плодородия Тхагаледжа – волшебные зерна проса, похищенные злым чудовищем Еминежем. Бог плодородия посоветовал адыгам готовить из проса крутую пшеничную кашу (номинация *пастэ*), до сих пор остающуюся одним из основных блюд адыгейского меню. Концептуальная ценность проса и пастэ подчеркивается их фиксацией в адыгской паремииологии (пословицах, поговорках и приметах), ср.: «*Гъажьом утеуцымэ – убэрэчэт мэклоды* – Наступаешь на просо – твой недостаток уходит»; «*Пастэр зыпшыкIэ ышъхъашьо дахэу убэмэ, уикIалэ нысэ дахэ къыпфицэшт* – Если пастэ красиво разровнять, сын приведет невесту красавицу».

Просо являлось основой для таких продуктов, как пшеничный хлеб (номинация *мэджадж*), лепешка (номинация *хъалIам*), печенье (номинация *пычэн*), халва (номинация *хъалао*), дорожного пайка, состоящего из массы, в составе которой было пшеничное тесто с медом (номинация *гомил*). Из проса готовился также легкий хмельной напиток буза (номинация *бахсым*).

Среди злаков, популярных у адыгов, зафиксирован также и рис (номинация *пындж*); в адыгейском кулинарном репертуаре наличествует такое блюдо с рисом, как густая рисовая каша на молоке с сахаром (номинация *пынджпаст*).

Пшеница (номинация *коцы*) является основой для национально маркированных единиц адыгейского кулинарного репертуара из пшеничной муки – разнообразной выпечки, которую составляют: слоёный пирожок с адыгейским сыром (номинация *гуубат*), небольшой чебурек с сыром (номинация *халюж*), пышка (номинация *щелям*), конусообразное песочное печенье (номинация *курамбий*), промасленная слоёная лепешка (номинация *зэтешич*).

Адыгейский кулинарный репертуар широко использует фасоль (номинация *дженчы*) разных сортов для приготовления различных первых и вторых блюд. Наиболее известные адыгейские блюда с фасолью – молочный суп с фасолью (номинация *джэнчипс*), соус из фасоли с зажаркой (номинация *джэнчицис*) и вареная фасоль с кислым молоком (номинация *джэнчтур*). Большой популярностью пользуются такие блюда, как молочный суп с фасолью, кукурузой и рисом (номинация *ашрай*).

С середины XIX в. адыги начали употреблять картофель: так появился картофельный соус (номинация *картофципс*).

Самой важной пряностью у адыгов является кориандр (номинация *кьон*) в виде молотых семян и травы.

Одним из культовых продуктов адыгов является тыква (номинация *адыгэ кэб*). Адыги веками готовили тыквенный соус (номинация *кэб-щипс*), однако основным блюдом является обычная вареная тыква (номинация *кэбжаг*). Столь же популярна вареная тыква с кислым молоком (номинация *кэбшоу*). Национальным признанием пользуется квашеная свекла (номинация *гынтылипс*).

В адыгейском глоттоническом фрагменте картины мира популярны прохладительные напитки из сухофруктов – яблочная вода (номинация *мытсы*), грушевая вода (номинация *кужытсы*), медовая вода (номинация *шоупсы*) [Казиев, Карпеев, 2003]. Адыгейская ориентация на непереносимое принятие человеком вкусной воды на фоне природы актуализируется в адыгейском благопожелании «*Псым фэдэу уалъэгъу!*» – ‘Да возлюбят тебя, словно воду!’.

По-настоящему национальным является перебродившая с молоком сыворотка (номинация *кундысу* – легкий, слегка пенистый напиток незаконченного молочнокислого и спиртового брожения, вкусом и консистенцией напоминающий кумыс, а также более знакомый всем тан).

Знаки-глуттонимы зачастую выступают в роли особых знаков, обобщенно номинирующих культурные ценности – знаков-культурных доминант. Клод Леви-Строс [Леви-Стросс, 2001] использовал еду и ее приготовление в качестве метафоры для обозначения того, как «сырые» образы природы «приготавливаются» в культуре так, чтобы их можно было бы использовать в роли символической системы. Рассуждая о культурной принадлежности пищи, можно с уверенностью заявить, что она представляет собой весьма важную сторону культуры потребления. Вкус как метафора играет чрезвычайно активную роль в формировании культурных ценностей – манеры поведения за столом, мода на томаты, высушенные под солнцем, знание того, какое вино следует употреблять в сочетании с определенным блюдом. Произвести неотразимое впечатление изысканной едой гораздо легче, чем сделать это при помощи дорогой одежды, автомобиля или богатого убранства дома (ср. русскую поговорку «Не красна изба углами, а красна пирогами»).

Кстати говоря, разнообразные паремии [Кацунова, 2007; Адыгские пословицы и поговорки, 2016] занимают значительное место в метафорическом арсенале глоттонии как аксиологическом феномене: нет такой

лингвокультуры в мире, которая не содержала бы пословицы и поговорки, связанные с едой. Ниже приведем адыгские паремии с указанием их значения (семантика) и утилитарной векторизации (прагматика). Для адыгов наиболее релевантны следующие пословицы:

Зы тхъэрыкъуэф Іэнэ зэдытешхыкІащ – Они вкушали с одного лопушиного стола (семантизация дружбы и сора́тничества: говорят о людях, которые вместе многое испытали, ели хлеб с одного походного стола, что является признаком особой близости и доверия; вкушать пищу с одного стола считалось одним из признаков особого сближения).

Аргъынэ кІыхъыр зи жагъуэу шынакъ кІыхъыжъыр зи щІасэ – Тот, кому длинный рядок укуса не люб, а длинная большая чаша по душе (семантизация иронии: говорят о человеке, который уклоняется от трудного дела, но не упускает застолья).

Жъырытэдж – шатэшиц – Кто рано встает, тот сметаной лакомится (семантизация значимости труда человека: человек, который ленится рано вставать и работать, ничего не добьется, а кто встает спозаранку и усердно работает, тот добивается успеха и получает плоды своего труда. В данном случае слово «сметана» иносказательно ассоциируется с понятиями благо, изобилие).

МафІэ зыщамыщІым тшафІэм щищІэн щыІэкъым – Там, где не разводят огня, повару делать нечего (семантизация социальных отношений: выражение употребительно, когда хотят сказать о том, что не следует человеку ходить туда, где его дело не будет цениться, стремиться в компанию, которая не будет его ценить).

Мылэжъэф шхэрейщ – Кто не умеет трудиться, много ест (семантизация порока: говорят о человеке ленивом, в работе неумелом, но чревоугодливом).

Псы щІыІэм тхъу трех – С холодной воды масло сбивает (семантизация достоинств и способностей: так говорят о человеке, который все делает умело, из всего умеет извлечь пользу).

Бзу кхъуей фІэкІа ямыІэ щыІэкъым – Все у них есть, кроме птичьего сыра (семантизация достатка и благополучия: так говорят о тех, кто ни в чем не знает нужды).

ЗылэмыкІ ІэфракІэ и Іыхъэщ – Кто несостоятелен, тому в долю дают голень (семантизация несостоятельности: так говорят о людях, которым в работе не достается большой доли. Прагматика данной пословицы заключается в рефлексии утилитарного обычая: из отварного мяса, подаваемого на стол, голень забитого животного считалась одной из наименее престижных; престижными почитались правая половина головы, лопатки, грудинка и пр., непрестижными являлись ножки, голень и пр.).

Нэгъуейтщ нэхъей, и закъуэ мэшхэж – Трапезничает один, словно ногайский князь (семантизация иерархической структуры социума: человек из высшего сословия не мог разделить трапезу с человеком низшего ранга, поэтому предпочитал есть в одиночестве, нежели с кем попало. Традиция эта существовала не только у ногайцев, но здесь про-

явилась потребность в прагматической конкретизации – отсюда «ногайский князь»).

Хьэфэм фо из хьумэ, зэгьотхъ – Собачья шкура лопаётся, если она полна меду (семантизация бренности существования: богатство может исчезнуть, поэтому не стоит им кичиться).

Шхэгьуэм жьантIакIуэщ, зауэ кIуэгьуэм шы Iыгъщ – За столом охотник до почетного места, в сражении коновод (семантизация трусости и чванства: обличение тех, кто на поле битвы труслив и прячется за спинами других, а когда приходит время собирать почести, пытается выставить себя героем).

Делэм и гьуэмылэ зэуэ ешхыж – Глупец свои припасы поедает в один присест (семантизация расточительности: так говорят о глупцах, которые имеют блага, но, не умея разумно ими распорядиться, транжируют по пустякам).

Делэр хьэлывэм щыгугъьурэ хьудырыпсми хэнаш – Дурак надеялся на вареники, да остался без похлебки (семантизация разумной умеренности в ожиданиях: человек, надеясь на большее, взамен ничего не получает, подобно глупцу, который, надеясь получить лакомый кусочек, остается без самого малого).

Жагьуэгьум и кIапэ нэхрэ ныбжээгьум и хьудырыпс – Чем курдюк у врага <есть>, лучше похлебку у друга <хлебать> (семантизация оппозитивности социальных отношений: не приближай к себе врага, даже если с ним достигнешь многих благ, лучше верный друг, который не предаст).

Фызэрпыхми, зэшхэр фызэдэшхэ – Пусть вы, братья, и грызётесь, но за трапезой ешьте вместе (семантика пословицы: нужно уметь ладить с родственниками и не доводить споры до разлада).

Бзэджэ зьпыхым «бзэджэшх» кьыбжеIэ – Кто непотребное съел, тот тебя называет «непотребноедом» (значение пословицы: злодей сваливает свои злодеяния на безвинного человека).

Подведем итоги.

Адыгейская картина мира среди прочих элементов своей структуры обладает таким важным в этнокультурном отношении фрагментом, которым является глуттония (гастрономия). Семиотика пищевых предпочтений адыгов складывается из следующих элементов: глуттонические знаки-инструментативы, этно-маркированные глуттонимы-аддитивы, глуттонимы-регулятивы.

Адыгейский кулинарный репертуар в лингвосемиотическом отношении характеризуется широкой палитрой знаков, денотирующих национально-специфические элементы глуттонии (продукты, блюда из этих продуктов).

В статье репрезентирована широкая картина блюд адыгейского кулинарного репертуара, при этом представлены ценностные характеристики адыгейского пищевого мира посредством паремиологических ресурсов адыгейского лингвосемиотического пространства.

Литература

Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / сост. Л.А. Гутова. Нальчик: Изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.

Азаматова М.З. Адыгейская кухня. Майкоп: Адыгейское отд. Краснодарского кн. изд-ва, 1979. 28 с.

Астафурова Т.Н. Олянич А.В. Лингвосемиотика витальных потребностей: монография. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2011. 576 с.

Бараташвили Э.Э. Лингвосемиотика глоттонической коммуникации (на материале тюркоязычного гастрономического дискурса): автореф. ... дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 23 с.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

Бижева З.Х. Культурные концепты в адыгской языковой картине мира: дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 1999. 297 с.

Боваева Г.М. Знаки глоттонии в калмыцкой лингвокультуре. Этнокультурный ритуал жертвоприношений // Материалы междунар. науч. конф. «Русский язык в диалоге культур». Воронеж, 2010. С. 12 – 17.

Головницкая Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 21 с.

Джамирзе Р.Г. Адыгейская кухня. Традиции и современность. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390308 (дата обращения 12.02.2019).

Дорохова Н.И. Лингвосемиотика среды обитания англоязычного этноса V – XV столетий: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. 240 с.

Ермакова Л.Р. Глоттонические прагматонимы и национальный характер (на материале русской и английской лингвокультур): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2010. 240 с.

Захаров С.В. Лингвосемиотика англосаксонской глоттонии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 20 с.

Захарова А.С. Лингвосемиотика ихтиосферы в аспекте дискурсивных практик (на материале английского, немецкого, французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 268 с.

Земскова А.Ю. Лингвосемиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 310 с.

Казиев Ш., Карпеев И. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2003. (сайт: <http://lib.rus.ec/b/366608>)

Кацунова Н.Н. Опыт лингвокогнитивного анализа метафор и идиом концепта *food* (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2007. 20 с.

Леви-Стросс Клод. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

Олянич А.В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // Массовая культура на рубеже XX – XXI веков: Человек и его дискурс. М.: Азбуковник, 2003. С. 167 – 201.

Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 602 с.

Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация: монография. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА «Нива», 2014. 182 с.

Олянич А.В., Головницкая Н.П. Лингвокультурные характеристики немецкоязычного гастрономического дискурса: монография. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА «Нива», 2008. 180 с.

Реймер Ю.В. Лингвосемиотика вакхической культуры в русском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 23 с.

Самохина Е.А. Репрезентация концептосферы «Land» в английской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 244 с.

Сатиева С.К. Языковая картина мира как экспликация национальной ментальности адыгского этноса // Неофилология. 2017. Т. 3. № 3 (11). С. 28 – 37.

Симакова А.В. Особенности функционирования языковых реалий с семантикой 'пища' (на материале произведений Ч. Диккенса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 21 с.

Ундрицова М.В. Глуттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты (на материале русского, английского, французского и греческого языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 290 с.

Янушкевич И.Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 494 с.

References

Adygskiye poslovitsy i pogovorki (s ikh tolkovaniyami). Antologicheskii svod adygskogo fol'klora, sost. L.A. Gutova. Nal'chik: Izd. otдел IGI KBNC RAN, 2016. 364 p. (In Russian).

Azamatova M.Z. *Adygeyskaya kukhnya*. Maykop: Adygeyskoye otd. Krasnodarskogo kn. izd-va, 1979. 28 p. (In Russian).

Astafurova T.N. Olyanich A.V. *Lingvosemiotika vital'nykh potrebnostey: monografiya*. Volgograd: Volgogradskoye nauchnoye izd-vo, 2011. 576 p. (In Russian).

Baratashvili E.E. *Lingvosemiotika glyuttonicheskoy kommunikatsii (na materiale tyurkoyazychnogo gastronomicheskogo diskursa): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Volgograd, 2012. 23 p. (In Russian).

Bart R. *Izbrannyye raboty: Semiotika: Poehtika*. Sost., obshch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. M.: Progress, 1989. 616 p. (In Russian).

Bizheva Z.H. *Kul'turnyye kontsepty v adygsКОЙ yazykovoy kartine mira: dis. ... d-ra filol. nauk*. Nal'chik, 1999. 297 p. (In Russian).

Bovayeva G.M. Znaki glyuttonii v kalmytskoy lingvokul'ture. Ehtnokul'turnyy ritual zhertvoprinosheniy. *Materialy mezhdunar. nauch. konf. «Russkiy yazyk v dialoge kul'tur»*, Voronezh, 2010, pp. 12-17. (In Russian).

Golovnickaya N.P. *Lingvokul'turnyye kharakteristiki nemetskoyazychnogo gastronomicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Volgograd, 2007. 21 p. (In Russian).

Dzhamirze R.G. *Adygeyskaya kukhnya. Traditsii i sovremennost'*. [Elektronnyy resurs] Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390308 (accessed 12.02.2019). (In Russian).

Dorokhova N.I. *Lingvosemiotika sredy obitaniya angloyazychnogo ehtnosa V-XV stoletiy: dis. ... kand. filol. nauk*. Volgograd, 2013. 240 p. (In Russian).

Yermakova L.R. *Glyuttonicheskiye pragmatonimy i natsional'nyy kharakter (na materiale russkoy i angliyskoy lingvokul'tur): dis. ... kand. filol. nauk*. Belgorod, 2010. 240 p. (In Russian).

Zakharov S.V. *Lingvosemiotika anglosaksonskoy glyuttonii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* Volgograd, 2008. 20 p. (In Russian).

Zakharova A.S. *Lingvosemiotika ikhtiosfery v aspekte diskursivnykh praktik (na materiale angliyskogo, nemetskogo, francuzskogo i russkogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk.* Volgograd, 2016. 268 p. (In Russian).

Zemskova A.Yu. *Lingvosemioticheskiye kharakteristiki angloyazychnogo gastronomicheskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk.* Volgograd, 2009. 310 p. (In Russian).

Kaziyev Sh., Karpeyev I. *Povsednevnyaya zhizn' gortsev Severnogo Kavkaza v XIX veke.* M.: Molodaya gvardiya, 2003. (sm. sayt: <http://lib.rus.ec/b/366608>). (In Russian).

Katsunova N.N. *Opyt lingvokognitivnogo analiza metafor i idiom kontsepta food (na materiale angliyskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* Irkutsk, 2007. 20 p. (In Russian).

Levi-Stross Klod. *Strukturnaya antropologiya.* Per. s fr. Vyach. Vs. Ivanova. M.: EKSMO-Press, 2001. 512 p. (In Russian).

Olyanich A.V. Gastronomicheskiy diskurs v sisteme massovoy kommunikatsii (semantiko-semioticheskiye kharakteristiki). *Massovaya kul'tura na rubezhe XX-XXI vekov: Chelovek I yego diskurs.* M., Azbukovnik, 2003, pp.167-201. (In Russian).

Olyanich A.V. *Prezentatsionnaya teoriya diskursa: dis. ... d-ra. filol. nauk.* Volgograd, 2004. 602 p. (In Russian).

Olyanich A.V. *Potrebnosti – diskurs – kommunikatsiya: monografiya.* Volgograd: IPK FGOU VPO VGSHA «Niva», 2014. 182 p. (In Russian).

Olyanich A.V., Golovnitskaya N.P. *Lingvokul'turnyye kharakteristiki nemetskoyazychnogo gastronomicheskogo diskursa: monografiya.* Volgograd: IPK FGOU VPO VGSHA «Niva», 2008. 180 p. (In Russian).

Reymer Yu.V. *Lingvosemiotika vakhicheskoy kul'tury v russkom i nemetskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* Volgograd, 2011. 23 p. (In Russian).

Samokhina E.A. *Reprezentatsiya kontseptosfery «Land» v angliyskoy lingvokul'ture: dis. ... kand. filol. nauk.* Volgograd, 2010. 244 p. (In Russian).

Sapiyeva S.K. Yazykovaya kartina mira kak ehksplikatsiya natsional'noy mental'nosti adygskogo ehtnosa. *Neofilologiya*, 2017, vol. 3, no. 3 (11), pp. 28-37. (In Russian).

Simakova A.V. *Osobennosti funktsionirovaniya yazykovykh realiy s semantikoy 'pishcha' (na materiale proizvedeniy Ch. Dikkensa): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* Krasnodar, 2011. 21 p. (In Russian).

Undritsova M.V. *Glyuttonicheskiy diskurs: lingvokul'turologicheskiye, kognitivno-pragmaticheskiye i perevodcheskiye aspekty (na materiale russkogo, angliyskogo, francuzskogo i grecheskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk.* M., 2015. 290 p. (In Russian).

Yanushkevich I.F. *Lingvosemiotika anglosaksonskoy kul'tury: dis. ... d-ra filol. nauk.* Volgograd, 2009. 494 p. (In Russian).

Anzhela A. Kuvaeva (Maykop, Russian Federation)

Gluttony as a Fragment of an Adyghe Semiolinguistic World Picture

This article presents the basics of sign formation in the framework of the Adyghe picture of the world, more precisely, in the framework of its gluttonic (gastronomic) fragment. The signs that denote the food preferences of the Adyghe ethnos are studied in all their diversity: as lexical units (nominations), paremiological structures (proverbs and sayings) and as integral elements

of the utterance (proverbs-parables). Semiotics of the national image of the Adyghe culinary repertoire is presented in a panoramic way. The following results were obtained: 1) the gluttonic (gastronomic) fragment of the Adyghe semiolinguistic picture of the world was described; 2) a repertoire of ethno-labeled gluttonyms has been identified, including gluttonyms-instrumentatives, gluttonyms-additives and gluttonyms-regulatives; 3) the value characteristics of the Adyghe gluttonia, explicated in the semantics and pragmatics of national proverbs and sayings inducing the attitude of the Circassians to food, its preparation and consumption, are determined.

Key words: *sign, picture of the world, gluttony, gastronomy, culinary repertoire, semiolinguistics, paroemia.*

Anzhela A. Kuvaeva – Ph.D. of Pedagogy, associate professor of the Department of General Pedagogy. Adygei State University, Republic of Adygea. E-mail: auni777@mail.ru